

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 82.31

Сравнение переводов романа "Война и мир" в рамках теории коммуникативного перевода – на примере переводов Цао Ин, Лю Ляои и Чжан Цзе

¹ Пэй Цзяхуэй

¹ Хэйлунцзянский университет, Китай

Аннотация: основываясь на теории коммуникативного перевода, эта статья систематически сравнивает практические различия между китайскими переводами романа "Война и мир", выполненными Цао Ин, Лю Ляои и Чжан Цзе. Успешный перевод заключается не только в точной передаче информации, но и в способности заставить читателей с разной культурной подготовкой почувствовать очарование и глубину оригинального произведения. Сосредоточившись на четырех измерениях: характеристика персонажей, ситуативный контекст, логика и привычка выражения целевого языка, а также культурно-специфическая лексика, – переводчики выявляют, как они балансируют между верностью и читабельностью. Глубокое обсуждение различий в переводах разных переводчиков и их всесторонняя оценка позволяют обобщить их различия в работе с культурными факторами, языковым выражением и передачей информации, что еще раз подтверждает руководящую ценность коммуникативной теории перевода для художественного перевода – установление адаптивного баланса между семантической точностью и читательским восприятием с помощью динамических механизмов эквивалентности, через ориентированную на читателя реконструкцию текста, которая не только передает художественную сущность оригинала, но и способствует диалогу цивилизаций, а также вносит вклад в дать методологические рекомендации по повторному переводу классических произведений в межкультурном контексте.

Ключевые слова: теория коммуникативного перевода, "Война и мир", сравнение переводов

Для цитирования: Пэй Цзяхуэй Сравнение переводов романа "Война и мир" в рамках теории коммуникативного перевода – на примере переводов Цао Ин, Лю Ляои и Чжан Цзе // Современный ученый. 2025. № 9. С. 147 – 154.

Поступила в редакцию: 23 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 июня 2025 г.; Принята к публикации: 11 августа 2025 г.

Comparison of the translations of the novel "War and Peace" under the theory of communicative translation – taking the translations of Caoying, Liu Liaoyi and Zhang Jie as an example

¹ Pei Jiahui

¹ Heilongjiang University, China

Abstract: based on the communicative translation theory, this paper systematically compares the practical differences between the Chinese translations of "War and peace" by Cao Ying, Liu Liaoyi and Zhang Jie. A successful translation lies not only in the accurate conveyance of information, but also in the ability to make readers of differ-

ent cultural backgrounds feel the charm and depth of the original work. Focusing on the four dimensions of character setting, situational context, logic and expression habits of translation, and culture-specific item, it reveals how the translators balance between fidelity and readability. In-depth discussion of the differences in the translations of various translators and comprehensive evaluation are conducted to summarize the differences in their handling of cultural factors, linguistic expression and information transmission, further verifying the guiding value of communicative translation theory for literary translation - establishing an adaptive balance between semantic precision and reader acceptance with the help of dynamic equivalence mechanisms, through reader-oriented text reconstruction, which not only transmits the artistic essence of the original but also facilitates the dialogue of civilizations, and contributes to the provide methodological references for classical retranslation in cross-cultural contexts.

Keywords: communicative translation theory, War and Peace, translation comparison

For citation: Pei Jiahui Comparison of the translations of the novel "War and Peace" under the theory of communicative translation – taking the translations of Caoying, Liu Liaoyi and Zhang Jie as an example. Modern Scientist. 2025. 9. P. 147 – 154.

The article was submitted: April 23, 2025; Approved after reviewing: June 20, 2025; Accepted for publication: August 11, 2025.

Введение

На фоне эпохи глубокой глобальной культурной интеграции и тенденции к повторному переводу классических литературных произведений, переводческая деятельность перешла от преобразования языка к кросс-культурному когнитивному строительству. Теория коммуникативного перевода, предложенная Ньюмарком, делает акцент на эффективной передаче культурной информации посредством динамической эквивалентности, фокусируясь на эффекте принятия целевыми читателями, что обеспечивает методологический подход к решению дилеммы между "верностью" и "читабельностью" в художественном переводе. Являясь образцовым текстом межкультурной коммуникации, "Война и мир" содержит глубокие русские исторические контексты и символы культурной нагрузки и сталкивается с такими систематическими проблемами, как искажение персонажа, вакансии культурно-специфической лексики и неуместная прагматическая логика при межконтекстной конверсии. Были выбраны три авторитетных китайских перевода (Цао Ин, Лю Ляои и Чжан Цзе), и их дифференцированное отношение к аспектам формирования персонажа и культурного переноса представляет собой идеальный образец для проверки эффективности практики коммуникативной теории перевода. Существующие исследования в основном сосредоточены на лингвистических особенностях отдельного перевода, им не хватает систематического сравнения в рамках единой теоретической базы, не говоря уже о выявлении механизма корреляции между стратегическим выбором переводчика и эффективностью восприятия читателями. Различия в переводческих стратегиях отражают дифференцированное отношение переводчиков к диалектическим отноше-

ям между "верностью" и "читабельностью", что является основным положением коммуникативной теории перевода.

В данной работе используются метод сопоставительного анализа и метод внимательного чтения текста, извлекаются типичные примеры предложений для микролингвистического анализа на основе двунаправленного параллельного корпуса текстов "исходный текст – переведенный текст" и применяется теории коммуникативного перевода для оценки эффективности переводов с точки зрения культурного переноса, логической самосогласованности, эмоциональной восстанавливающей силы и т.д. Благодаря микроскопическому текстуальному анализу ключевых отрывков в трех переводах раскрывается практическая ценность теории коммуникативного перевода в решении проблемы баланса между художественностью и читабельностью художественного перевода. Данное исследование не только открывает новую интерпретационную перспективу для истории перевода романа "Война и мир", но и подтверждает жизнеспособность теории коммуникативного перевода в распространении классики в цифровую эпоху, а также служит парадигмальным ориентиром для кросс-культурной интерпретации в условиях глобализации.

Материалы и методы исследований

Теория коммуникативного перевода была представлена английским ученым Питером Ньюмарком (1980 г.) в его работе "Подходы к переводу" (Approaches to Translation) на основе мнения о том, что "перевод – это способ современной коммуникации", которое сформировало основные понятия его переводческой мысли, а именно "коммуникативный перевод" и "семантический перевод" [1]. Коммуникативный, предложенный здесь Нью-

марком, фактически эквивалентен значению "коммуникации", предложенному Найдой в теории функциональной эквивалентности, то есть "эквивалентности смысла" или "эквивалентности эффекта". Таким образом, речь идет о передаче смысла и культурной информации. Семантический перевод подчеркивает важность точной передачи оригинальной формы [2].

Ньюмарк считает, что первой задачей перевода является передача функционально связанных основных значений (включая денотативное значение, лингвистическое значение, прагматическое значение и эстетическое значение), а не механическое копирование всех уровней значения. Теория ориентирована на целевого читателя, требует, чтобы перевод соответствовал его культурным традициям и читательским привычкам, и стремится сделать перевод легким для понимания и восприятия, и в конечном счете осознает, что воздействие перевода на читателя на целевом языке такое же, как и реакция читателя на исходном языке. Основной принцип коммуникативной теории перевода заключается в следующем: Во-первых целевые читатели стоят на первом месте: При коммуникативном переводе стиль, язык и содержание перевода должны соответствовать привычкам чтения и культурному фону целевого читателя, чтобы повысить эффективность восприятия информации [3]. Во-вторых точная передача информации: коммуникативный перевод придает большое значение эффекту передачи информации, подчеркивая баланс между формой и содержанием в соответствии с предпосылкой обеспечения целостности информации в оригинальном тексте, а также избегая упущения или неправильного понимания информации. Коммуникативный перевод должен сочетаться с семантической стратегией перевода для достижения эквивалентности глубокого смысла [4]. В-третьих беглость и удобочитаемость перевода: переводчик должен ставить язык оригинала в подчиненное положение по отношению к переводимому языку и переводимой языковой культуре и обращать внимание на реакцию читателей на языке перевода. На основе точной передачи информации, снизить затраты на понимание для читателей за счет естественного и беглого выражения, а также повысить приемлемость текста [5].

Основываясь на теории коммуникативного перевода, в этой статье сравниваются и анализируются переводы романа "Война и мир" Цао Ин, Лю Ляои и Чжан Цзе по четырем измерениям: характеристика персонажей, ситуативный контекст, логика и привычка выражения целевого языка, а также культурно-специфическая лексика.

Во-первых, переводение характеристики персонажей. В рамках коммуникативного перевода перевод персонажей должен преодолеть простое воспроизведение и обеспечить точность и резонанс передачи образов, сочетая культурный фон, читательские привычки и когнитивный контекст целевых читателей. Являясь основным носителем тематических идей и эмоциональных ценностей, перевод черт характера непосредственно влияет на понимание и восприятие читателями оригинального текста и является ключевым фактором, определяющим качество переводного текста. Мы рассмотрим четыре аспекта перевода: перевод языка персонажей, перевод характера персонажей, перевод идентичности персонажей и перевод поведения персонажей.

Пример 1: я вас больше не знаю.

Перевод Цао Ин: I shall cut you off[6].

Перевод Лю Ляои: Then I shall have nothing more to do with you[7].

Перевод Чжан Цзе: Then I shall never know you again[8].

Прежде всего, перевод языка персонажей. Выбранный отрывок представляет собой речь Анны во вступительном абзаце статьи, и лучший метод перевода можно искать в теории коммуникативного перевода, которая может взять характеристику Анны в качестве первой ссылки. Основываясь на статусе Анны как женщина-дворцовый чиновник, ее элегантных и остроумных качествах, в сочетании с деликатным образом больной и слабой женщины, чтобы вызвать сочувствие во второй части текста, перевод "Then I shall have nothing more to do with you." Лю Ляои соответствует принципу принятия читателем коммуникативного перевода, используя тонкие и эвфемистические слова, чтобы соответствовать ее политическим навыкам и женственности.

Пример 2: Анна Павловна Шерер, ..., была преисполнена оживления и порывов.

Перевод Цао Ин: Anna Scherer... She is still full of vitality and enthusiasm when she speaks[6].

Перевод Лю Ляои: Anna Pavlovna Scherer... but she is full of vitality and easily excited[7].

Перевод Чжан Цзе: Anna Pavlovna Scherer... is still full of energy and easily impulsive[8].

Далее, перевод характера персонажей. Данный отрывок представляет собой прямое описание характера Анны "порыв". В соответствии с установкой характеристика персонажа, Анна, как элегантная и мудрая женщина-дворцовый чиновник с хорошей проницательностью и высоким уровнем образования. Негативные выражения "easily excited" и "easily impulsive" не соответствуют ее

положительному образу, и более уместным является "full of vitality and enthusiasm", которое также соответствует "Быть энтузиасткой сделалось ее общественным положением", встречающемуся далее в тексте.

Пример 3: Это один из хороших эмигрантов, из настоящих.

Перевод Цао Ин: Prince Mortemar is a true high-level expat [6].

Перевод Лю Ляои: He is a very good exile, a truly worthy exile [7].

Перевод Чжан Цзе: This is a very good expat, a real expat [8].

После этого, перевод идентичности персонажей. Из оригинального текста ясно, что виконт Мортемар был немецким аристократом, переехавшим во Францию по собственной инициативе и получившим офицерский чин в результате военной службы, и что это было добровольное перемещение в поисках саморазвития. "exile" относится к людям, которые были вынуждены покинуть родину по политическим, религиозным или этническим причинам, что не соответствует виконту Мортемара, а "expat" обычно относится к людям, которые добровольно переезжают в другую страну ради лучших экономических или образовательных возможностей, в поисках лучшей жизни или во избежание конфликта, и которые обычно легально проживают в стране назначения. Слово "expat", которое более точно отражает их самостоятельный выбор и намерение поселиться [9].

Пример 4: Анна Павловна... захотела и щелкнуть князя за то, что он дерзнул так отозваться о лице, рекомендованном императрице, и в то же время утешить его.

Перевод Цао Ин: Anna Scherer... On the one hand, she wanted to needle the prince (because he dared to criticize the person recommended to the Empress Dowager), and on the other hand, she wanted to appease him [6].

Перевод Лю Ляои: Anna Pavlovna... wanted to denounce the prince on the one hand, because he dared to criticize the person who was recommended to the Empress Dowager, and comfort him on the other [7].

Перевод Чжан Цзе: Anna Pavlovna... wanted to nudge the prince, because he dared to judge the person recommended to the Empress Dowager, and at the same time wanted to comfort him [8].

Наконец, перевод их поведения. Если сравнивать перевод слова "щелкнуть" с точки зрения теории коммуникативного перевода, то, прежде всего, слово "needle" нелегко понять читателю и невозможно достичь максимального эффекта коммуникативного перевода. Хотя оба слова

"denounce" и "nudge" подразумевают оценку или критику других, "denounce" обычно более прямое, серьезное и обвинительное. С другой стороны, "nudge" призвано напомнить другим о необходимости обратить внимание на свои собственные слова или поведение и может нести в себе предупреждающий смысл [9]. В сочетании с лояльностью и уважением Анны к вдовствующей императрице, а также тактичностью Анны, характер поведения Анны здесь – это вежливое напоминание, а не прямое обвинение, и "nudge" может более точно передать предупреждение.

Во-вторых, ситуативный контекст. Ситуативный контекст – это конкретная обстановка, в которой происходит язык, включая время, место, обстановка, отношения между участниками и так далее. При коммуникативном переводе переводчику необходимо учитывать ситуативный контекст, в котором осуществляется перевод, чтобы более точно передать смысл оригинального текста.

Пример 5: сказал он, не изменяя голоса и тоном, в котором из-за приличия и участия просвечивало равнодушие и даже насмешка.

Перевод Цао Ин: He said that he did not change his voice or tone, but his superficial courtesy and concern revealed indifference and even mockery [6].

Перевод Лю Ляои: He did not change his tone. From his polite, considerate and caring tone, he revealed indifference and even ridicule [7].

Перевод Чжан Цзе: He said in his voice and tone unchanged, revealing a kind of indifference and even mockery from his polite and caring words [8].

Лю Ляои и Чжан Цзе напрямую перевели "приличия" в отрывке как "polite", а Цао Ин добавил его как "superficial courtesy and concern". С точки зрения грамматического контекста, слову "приличия" предшествует предлог "из-за", который часто используется в сочетании с отрицательными причинами, когда он выступает в качестве предлога причины [10]. "Polite" не содержит никакого отрицательного элемента, но "superficial" добавляется к "приличиям", чтобы привнести отрицательную семантику, что соответствует грамматическому контексту. Из ситуативного контекста ясно, что в тоне виконта звучат безразличие и сарказм, что противоречит сути "polite". Три слова "superficial" показывают его лицемерие и подтверждают намерение автора критиковать лицемерный тон виконта.

В-третьих, логика и привычка выражения целевого языка. В коммуникативном переводе следование логике и привычке выражения целевого языка является важным принципом, гарантирующим качество перевода. Прежде всего, логическая адаптация напрямую определяет читабельность и приемлемость перевода. В процессе перевода пе-

реводчикам необходимо следовать лингвистическим правилам и логическим связям переводного языка, чтобы обеспечить соответствие перевода оригинальному тексту с точки зрения общей структуры и идей, и в то же время вносить соответствующие коррективы или реконструировать оригинальный текст, чтобы перевод в большей степени соответствовал мышлению читателей переводного языка. Во-вторых, переводчикам необходимо обращать внимание на привычку выражения целевого языка. Язык - это социальное явление, и его использование зависит от культурных особенностей. Переводчикам необходимо точно понимать прагматические правила читателей на языке перевода, чтобы избежать трудностей или двусмысленности перевода из-за культурного несоответствия. Таким образом, благодаря двухмерной адаптации логики и привычки выражения целевого языка могут получить опыт чтения, в значительной степени сходный с опытом читателей языка оригинала, и реализовать межкультурную эквивалентную коммуникацию.

Пример 6: Доброе, исплаканное лицо ее выражало только беспокойство и страх.

Перевод Цао Ин: Only anxiety and fear were left on her kind face that was crying and swollen [6].

Перевод Лю Ляои: Her kind, crying face with swollen eyes only showed uneasiness and fear [7].

Перевод Чжан Цзе: There are only expressions of anxiety and fear on her kind, crying and swollen face [8].

Лю Ляои и Чжан Цзе переводят "исплаканное лицо" как "swollen face", но на самом деле от плача опухает только область вокруг глаз, а не все лицо. Это не соответствует здравому смыслу, а также кажется негибким. Лю Ляои добавил слово "eyes" для обозначения опухшей части лица, что не только соответствует физиологическому факту, но и совпадает с обычным словосочетанием "swollen eyes" в китайском языке, делая перевод точным и естественным.

Пример 7: когда-то красивое лицо ее выразило озлобление, но это продолжалось только минуту.

Перевод Цао Ин: Her face, which was once beautiful when she was young, showed an angry look, but this was only a matter of a moment [6].

Перевод Лю Ляои: Her once beautiful face showed resentment, but this only lasted for a moment [7].

Перевод Чжан Цзе: Her once beautiful face showed an expression of resentment, but this only lasted for a minute [8].

Чжан Цзе переводит "минуту" как "minute", игнорируя его прагматическую функцию обозначения короткого периода времени, что приводит к

неправильному толкованию точной продолжительности читателями целевого языка. Хотя Лю Ляои преобразовал единицу времени и перевел "минуту" в "moment". Но глагол "last" и мгновенный квантификатор "moment" находятся в логическом конфликте. Цао Ин использует "matter" для визуализации абстрактного времени, что не только соответствует обычной структуре китайского выражения, но и сохраняет основную семантику "fleeting" в оригинальном тексте.

В-четвертых, Культурно-специфическая лексика. Культурно-специфическая лексика - это слова, которые несут в себе специфические культурные коннотации и имеют уникальные семантические вакансии, обусловленные культурными различиями. Перевод культурно-специфических лексик является важной задачей в коммуникативном переводе, поскольку они сталкиваются с такими препятствиями, как отсутствие непосредственно соответствующих понятий в культуре целевого языка и различное познание, стимулируемое одними и теми же символами в гетерогенных культурах. Чтобы обеспечить точную передачу информации, переводчикам необходимо полностью понимать культурный фон языка оригинала и языка перевода, а также использовать соответствующие стратегии и приемы перевода.

Пример 8: Она была в шифре и бальном платье.

Перевод Цао Ин: She is wearing a prom dress and a floral medal [6].

Перевод Лю Ляои: She is wearing a floral medal and a costume for the dance [7].

Перевод Чжан Цзе: She is wearing a flower character composed of the first letter of her name and wearing a prom costume [8].

Прямой перевод "шифр" в "floral medal" [10] сталкивается с серьезным культурным разрывом - этот символ совершенно пуст в китайской когнитивной системе, и даже если перевод Чжан Цзе переведет его более конкретно как "a flower character composed of the first letter of her name", читателю все равно будет трудно его понять. Поэтому Цао Ин и Лю Ляои делают сноски на эту культурно-специфическую лексику, причем Цао Ин объясняет его как "A medal awarded by the Queen of Russia to female high school graduates with outstanding grades." в сноске, а Лю Ляои - "During the Tsarist period, the Empress of Russia awarded the floral medal to female middle school students with outstanding graduation results.". Сноски, с одной стороны, восполняют пробелы в знаниях переводчика о культурной нагрузке, а с другой - усиливают характер персонажа, так что читатели на целевом языке и читатели на исходном языке могут

одновременно узнать о глубинных качествах "таланта и красоты" Хелен.

Результаты и обсуждения

Для того чтобы глубже понять применение теории коммуникативного перевода при переводе романа "Война и мир", в этой статье будет проведен сравнительный анализ трех репрезентативных переводов, выбранных для этой цели. Благодаря сопоставительному анализу мы сможем выявить различия между разными переводами в отношении культурных факторов, языковых выражений и передачи сообщения.

Перевод культурных факторов – один из основных вопросов теории коммуникативного перевода. В переводах романа "Война и мир" разные переводчики по-разному работают с культурными факторами. Одни переводчики стремятся сохранить культурные особенности оригинального текста, чтобы показать культурное наследие оригинала; другие уделяют больше внимания беглости и удобочитаемости перевода и вносят соответствующие коррективы или интерпретации культурных факторов оригинального текста.

При работе с культурными факторами Цао Ин применяет стратегию адаптации, локализуя некоторые труднопонимаемые элементы русской культуры, что делает перевод более понятным для китайских читателей. Например, Цао Ин переводит "долго смотревший в лорнет на виконта" на "The prince held long-handled glasses and looked at the vicomte for a while.". В этом предложении слово "held", которое он добавляет в перевод, не только обогащает действие виконта Ипполита, но и дает читателю целевого языка краткое представление о различиях во внешнем виде и использовании очков в историческом контексте и в наши дни. Лю Ляои, напротив, уделяет больше внимания сохранению культурных особенностей оригинального текста, например, в примере 9 ниже он старается максимально сохранить в переводе структуру предложений оригинального текста и стремится дать читателю возможность насладиться оригинальной русской культурой. Чжан Цзе учитывал обе стороны при работе с культурными факторами, не только принимая во внимание привычки чтения китайских читателей, но и сохраняя определенные культурные особенности оригинального текста.

Языковые выражения – один из важнейших критериев оценки качества перевода. В переводах романа "Война и мир" языковые выражения, используемые разными переводчиками, отличаются друг от друга. Одни переводчики стремятся использовать выражения, близкие к оригинальному тексту, чтобы сохранить стиль

оригинала, другие уделяют больше внимания естественной беглости перевода и используют лексику и модели предложений, которые в большей степени соответствуют языковым привычкам читателя целевого языка.

Пример 9: Князь Ипполит торопливо надел свой редингот, который у него, по-новому, был длиннее пятки, и, путаясь в нем, побежал на крыльцо за княгиней, которую лакей подсаживал в карету.

Перевод Цао Ин: Prince Ippolit hurriedly put on a fashionable cloak that was a bit stumbling, and followed princess Andrei to the steps. At this time, the footman was helping the princess into the car [6].

Перевод Лю Ляои: Translated by Liu Liaoyi: Prince Ippolit hurriedly put on his heel-length frock coat made in accordance with the popular style, and stumbled after the princess to the steps. At this time, the footman was helping her into the carriage [7].

Перевод Чжан Цзе: Prince Ippolit hurriedly put on his long frock coat. This new style of frock coat was longer than his heels. He stumbled behind the princess and ran to the steps. At this time, the footman was helping her into the carriage [8].

Сравнивая эти три перевода, можно глубоко прочувствовать, что язык Цао Ин прост и естественен, передает информацию текста с помощью наиболее лаконичных выражений, гладких и легких для понимания, насыщенных жизненной атмосферой и соответствующих привычкам китайских читателей к чтению. Лю Ляои уделяет больше внимания естественному выражению языка, ориентируясь на структуру предложений оригинального текста, чтобы читатели могли оценить литературное очарование оригинала, и стремится к живости языка на основе сохранения стиля оригинала. Чжан Цзе, напротив, придерживается более простого стиля, используя ряд глаголов, чтобы сделать язык более динамичным.

Эффект передачи сообщения, являющаяся основным показателем качества перевода, продемонстрировала высокую точность в практике всех трех переводчиков, но их стратегии существенно различаются: Перевод Цао Ин соответствует лингвистическим нормам, точно передают смысл и идею оригинала. Перевод Лю Ляои добивается плавного преобразования сложных выражений за счет замены семантического поля. Перевод Чжан Цзе сохраняет культурные особенности оригинального произведения за счет переноса культурно-специфических лексических слов. Выяснилось, что один и тот же текст различается по эффекту передачи из-за различий в выборе переводчиками методов перевода: в то время как одни переводы до-

стигают глубокого восстановления идей благодаря выбору методов перевода, другие могут быть ослаблены с точки зрения восприятия из-за упущения информации или неточного преобразования. Этот контраст подтверждает ценность теории коммуникативного перевода для руководства переводческой практикой.

Пример 10: Князь Ипполит подошел к маленькой княгине и, близко наклоня к ней свое лицо, стал полупрошептом что-то говорить ей.

Перевод Цао Ин: Prince Ippolit walked up to the petite princess, leaned his face close to her, and said a word to her quietly [6].

Перевод Лю Ляои: Prince Ippolit walked up to the petite princess, leaned down and leaned his face close to her, whispering something to her [7].

Перевод Чжан Цзе: Prince Ippolit walked up to the petite princess, leaned his face close to her, and began to lower his voice to say something to her [8].

Видно, что в переводах Цао Ин и Чжан Цзе используется субтрактивный перевод "наклоня", опуская слова "leaned down" в переводе Лю Ляои. Слово "leaned down", во-первых, содержит тенденцию действия виконта Ипполита, а во-вторых, через это действие ясно ощущается, что виконту Ипполиту нужно нагнуться, чтобы приблизиться к герцогине, что также отражает разницу в росте между виконтом Ипполитом и герцогиней со стороны. Такой сокращенный перевод приводит к тому, что картина, созданная с помощью языка тела в оригинальном тексте, растворяется в переводе, что нарушает принцип эквивалентности мультимодальной информации в коммуникативном переводе.

Выводы

Данное исследование подтверждает основную руководящую ценность теории коммуникативного перевода при повторном переводе классических литературных произведений, сравнивая переводы

романа "Война и мир", выполненные Цао Ин, Лю Ляои и Чжан Цзе. Основываясь на ту же теоретической базе, переводы трех переводчиков демонстрируют различия в характеристике персонажей, ситуативном контексте, логике и привычке выражения целевого языка и культурно-специфической лексике, что в значительной степени отражает различные интерпретации переводчиками диалектических отношений между "верностью" и "читабельностью". Эти различия не случайны, а являются результатом сознательного применения переводчиками ориентированного на читателя принципа текстовой реконструкции: натурализованный перевод Цао Ин усиливает сопереживание китайского читателя, семантический перевод Лю Ляои сохраняет языковые особенности оригинального текста, а Чжан Цзе стремится найти баланс между ними в процессе культурной трансплантации. Исследование показывает, что теория коммуникативного перевода через механизм динамической эквивалентности успешно решает дилемму между сохранением художественности и повышением рецептивной валидности в художественном переводе: она не только возрождает эмоции персонажей Толстого в китайском контексте, но и заполняет когнитивный разрыв между китайской и русской культурными системами символов. Такая двусторонняя адаптация, основанная на эквивалентном принятии текста читателем, не только усиливает литературное воздействие переводного текста, но и защищает культурное разнообразие в условиях глобализации. В будущей практике художественного перевода мы можем опираться на теорию коммуникативного перевода и применять ее для поиска творческого баланса между верностью исходного языка и удобочитаемостью перевода, чтобы достичь эквивалентной передачи литературного эстетического опыта.

Список источников

1. Peter Newmark. Approaches to translation // Oxford: Pergamon Press. 1988. 200 p.
2. Ху Дунпин, Ян Цзысюань Сравнение переводческих концепций Найды и Ньюмарка // Культурное творчество: древность и современность. 2023. № 5. С. 100 – 103.
3. Чжао Хуа Обсуждение принципов компромисса и сочетания семантического перевода и коммуникативной теории перевода // Английский язык за рубежом. 2020. № 21. С. 196 – 197+204.
4. Юань Хун О семантическом и коммуникативном переводе // Китайский журнал научно-технического перевода. 2003. № 2. С. 1 – 2.
5. Янь Юэхэ Исследование семантического и коммуникативного перевода Ньюмарка // Современная промышленность и торговля. 2020. № 41 (21). С. 190 – 191.
6. Цао Ин Война и мир: пер. с рус. Цзянсу: Издательство «Феникс». 2019. 1784 с.
7. Лю Ляои Война и мир: пер. с рус. Пекин: Издательство народной литературы. 2015. 1349 с.
8. Чжан Цзе Война и мир: пер. с рус. Пекин: Коммерческое издательство. 2021. 1862 с.

9. Редакция словарей Института языкознания Китайской академии общественных наук // Современный китайский словарь. Пекин: Коммерческое издательство, 2016. 1800 с.

10. Чжан Цзяньхуа, Чжао Вэньян Современный русско-китайский толковый словарь. Пекин: Издательство преподавания и исследований иностранных языков, 2022. 2148 с.

References

1. Peter Newmark. Approaches to translation. Oxford: Pergamon Press. 1988. 200 p.
2. Hu Dongping, Yang Zixuan Comparison of translation concepts of Naida and Newmark. Cultural creativity: ancient and modern. 2023. No. 5. P. 100 – 103.
3. Zhao Hua Discussion of the principles of compromise and combination of semantic translation and communicative theory of translation. English language abroad. 2020. No. 21. Pp. 196 – 197+204.
4. Yuan Hong On semantic and communicative translation. Chinese journal of scientific and technical translation. 2003. No. 2. P. 1 – 2.
5. Yan Yuehe A Study of Newmark's Semantic and Communicative Translation. Modern Industry and Trade. 2020. No. 41 (21). P. 190 – 191.
6. Cao Ying War and Peace: trans. from Russian. Jiangsu: Phoenix Publishing House. 2019. 1784 p.
7. Liu Liaoyi War and Peace: trans. from Russian. Beijing: People's Literature Publishing House. 2015. 1349 p.
8. Zhang Jie War and Peace: trans. from Russian. Beijing: Commercial Publishing House. 2021. 1862 p.
9. Editorial Board of Dictionaries of the Institute of Linguistics of the Chinese Academy of Social Sciences. Modern Chinese Dictionary. Beijing: Commercial Publishing House, 2016. 1800 p.
10. Zhang Jianhua, Zhao Wenyan Modern Russian-Chinese explanatory dictionary. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Publishing House, 2022. 2148 p.

Информация об авторе

Пэй Цзяхуэй, Хэйлунцзянский университет, Китай, pjh1053755892@163.com

© Пэй Цзяхуэй, 2025